

Глава 8

Папа из ситкома ВОСЬМИДЕСЯТЫХ

Мои родители утверждали, что в воспитании детей придерживались «политики невмешательства»¹. Думаю, не они придумали этот термин, зато явно обогатили его значение.

В четвертом классе мой старший брат изобрел одну игру. Во дворе он прыгал с раскладного стула до веревки, на которой сушилось белье. Чтобы немного усложнить задачу, Остин перед каждым прыжком отодвигал стул чуть дальше и наконец неудачно упал в результате очередной попытки. Я помню, как, лежа на земле, брат корчился от боли, а родители занимались своими делами.

Отец считал сына симулянтом, тот и раньше жаловался на плохое самочувствие, чтобы прогулять школу. В тот день после падения Остин лежал на диване с бледно-зеленым лицом — конечно же, он притворялся!

---

¹ Политику невмешательства впервые предложил американский политик Дэниэл Мойнихэн в докладе президенту Никсону в 1969 г. Речь шла о решении проблемы расизма в США.

Глава 8. Папа из ситкома восьмидесятых

— Давай попробуем это, — сказала мама, смазывая опухшую руку массажным кремом. — Сейчас папа дожарит стейки. Если до тех пор не пройдет, поедем в больницу.

Вечером в травмпункте доктор объяснил отцу, что детские кости ломаются, как молодые веточки: они не повреждаются, хоть и сильно гнутся. Это у взрослых кости крошатся, как сухие палки. Еще от врача не укрылась реакция моей сестры — она вздохнула с облегчением, узнав диагноз брата. Потому что чуть раньше папа сказал: «Если рука окажется *целехонька* и мы зря проедем на другой конец города, я сам ее тебе сломаю». Отец тут же заверил доктора, что у Меган аутизм.

Родители не обзывали мою сестру «жирнухой», потому что в восьмидесятые это слово еще не вошло в обиход, но они обещали заплатить ей за каждый сброшенный килограмм. Меган тогда училась в восьмом классе... Конечно, все это выглядит не очень, но на самом деле у нас были замечательные заботливые родители, которые любили нас и друг друга, хотя, когда мы плохо себя вели, отец обычно угрожал: «Вы у меня сейчас заплачете». Просто с ними было слегка... сложновато.

В какой-то момент папа завязал с выпивкой и, клацая по клавишам машинки, начал писать сценарии рекламных роликов, а до тех пор был обычным алкоголиком. А еще раньше — салагой во Вьетнаме. С детства я мечтала о папочке типа Дэнни Таннера из ситкома «Полный дом». Мне запрещали смотреть этот сериал, но во время дневных повторов я ухватила главное: когда дочери плохо, отец должен сидеть на краешке кровати и интересоваться ее самочувствием.

Взамен у меня был папа, который залеплял своему тощему четырнадцатилетнему отпрыску:

Смеяться разрешается (плакать тоже можно)

— Ты похожа на богомола.

— Это ведь неплохо, да? — уточняла я со слезами на глазах.

— Да, просто у тебя на редкость длинные руки.

Мама тоже работала в рекламе и была слишком уж непохожа на других мамаш, за это я ее любила и ненавидела. Она постоянно теряла одну сережку, да так и ходила, как пират новой волны, с украшением только в одном ухе. На джинсовой куртке у нее красовался значок с надписью: «БРЕД». В машине полно стаканчиков из-под кофе: на заднем сиденье, на полу. Мама не любила школьные собрания и не горела желанием тусить с остальными родителями. Дружила с такими же чудными рекламщиками, как она сама. Парни из ее окружения коллекционировали фигурки от киндер-сюрпризов и, когда я приходила вместе с мамой в офис, разрешали мне играть с ножиком для бумаг. Ее подруги рассекали на «харлеях», и эти крутые тетки не раз помогали мне распечатать доклад для урока.

Если деньги позволяли, мама разрешала нам ходить в любые кружки и секции. Правда, она, как правило, забывала нас оттуда забрать.

— Извини! — кричала она из окна, с ревом влетая на парковку на своей «Гео-Призме». В машине сидел мой младший брат и задумчиво размазывал по салону пластиковую черепаху. Тренировка давно закончилась, бассейн уже закрыли, и мои волосы за время ожидания превратились в мороженые дреды с сосульками на концах.

— Думала, папа тебя забрал, — объясняла мама, как будто говорила о муже, с которым давно развелась и разъехалась, а не проснулась утром в одной постели.

Не знаю как, но мы всё же выросли полноценными членами общества и родили собственных детей. Правда,

Глава 8. Мама из ситкома восьмидесятых

мой брат утверждает, что «изобрел мужской пучок» и запросто может отправиться в театр в кроксах. Да и я однажды чуть не сгорела со стыда, когда отец меня застукал субботним утром: чуть свет я выходила от своего парня, который жил в соседнем доме. Тем не менее мы получили вполне нормальными.

Да, наши родители не ходили на игры по софтбоулу и не подшивали шторы для классных комнат. Отец уезжал в свой традиционный гольф-тур, когда его детям вручали дипломы в колледже (исключением стал только мой выпуск), а мама вместо первого причастия младшего сына махнула в Лондон с друзьями, потому что там гораздо веселее. По сравнению с родителями одноклассников наши предки казались своеобразными, но они были похожи между собой: куча странных привычек и любовь к нам. Да, нас любили, о нас заботились и убеждали, что любовь — это терпение, доброта и порой злость от досады.

Когда умирал отец, я сидела на краю кровати и растирала ему ступни. Он собирался что-то сообщить, и в голове промелькнуло: вот он, задушевный разговор, который я ждала всю свою жизнь, как с Дэнни Таннером...

— Нора, хорошо, что ты здесь. Я должен тебе кое-что сказать, — выговорил отец между серией тяжелых вдохов и выдохов. Губам мешала кислородная маска.

Я перестала тереть ему ноги и наклонилась вперед, полная внимания. Кажется, даже мама воспрянула духом, заметив внезапное оживление мужа, как будто он собирался открыть, куда спрятал сокровища.

— Тебе пора узнать об этом...

Я замерла, ловила каждое слово и заметила на отцовском лице что-то похожее на ухмылку.

— Нора, — сказал он, тяжело дыша. — Ты приемная.

Глава 9

Семья

(Это история про джаггало,
а не про мою реальную семью.
Сестрица и братья, простите)

Как говорила моя подруга Кара, не надо стыдиться того, что нравится. Ты просто это любишь. Предпочтения — часть тебя. И если ты, как Кара, любишь музыку кантри, красную помаду и «Будвайзер», а еще все альбомы Бритни Спирс — не важно, что об этом думают другие. Кто сказал, что ты дурочка? Ты офигенная! Люди, которые любят себя и не стесняются своих увлечений, — по-настоящему крутые. Даже если им нравится что-то неприличное, такое, что трудно понять.

Однажды в Миннеаполисе я оказалась на концерте *Insane Clown Posse*¹, потому что у кого-то из друзей друзей остался лишний билетик и они почему-то вспомнили обо мне, девочке, чья коллекция музыки состоит в основном

---

¹ *Insane Clown Posse* (ICP) (пер. «Отряд безумных клоунов») — дуэт из Детройта (США), исполняет хорроркор-рэп с мрачными, жестокими текстами.

из Bright Eyes¹, а остальное — Тейлор Свифт². Про ICP я знала только одно — они пугают меня до чертиков. Я не могу смотреть фильмы ужасов, и поход на концерт, где два мужика, загримированные под клоунов, «поют» о разрубании людей на мелкие кусочки, очень слабо напоминает мой идеальный выход в свет.

Фанатов ICP обычно называют джаггало. Вы наверняка их видели у гипермаркета где-нибудь на районе или в реалити-шоу «Копы». Для телевидения эти ребята иногда гримируют лица под черно-белых клоунов, а волосы заплетают в торчащие во все стороны «паучьи лапки». Везде лепят логотип любимой группы: клоун-психопат с топором красуется на их футболках и машинах. Джаггало не прочь выпить лимонада и облить им друг друга, прямо как Бейонсе и Jay-Z, которые вечером во вторник, отправив малышку Блу спать, обычно обливаются шампанским после пары кругов в бассейне из денег.

В Миннеаполисе было не так уж много джаггало, они иногда попадались нам по пути на север, где-нибудь на автозаправке в деревенской части штата Миннесота. Всякий раз при встрече с ними по позвоночнику пробегал холодок.

Так или иначе, но я попала на концерт ICP с открытым сердцем, предварительно приняв на грудь пару бокалов белого вина. Я отправилась туда в одиночку и в своей полосатой футболке выглядела как белая ворона посреди моря мешковатых джинсов и топиков с надписью «Чокнутая сука», на которые без зависти невозможно было смотреть... Меня заметил кто-то из сотрудников

---

¹ Bright Eyes — американская инди-фолк-группа.

² Тейлор Свифт — американская кантри-поп-исполнительница и автор песен.

Смеяться разрешается (плакать тоже можно)

клуба, парень все понял правильно: я пришла на концерт с чисто антропологической целью и не хочу утопить туфли в сиропе с высоким содержанием фруктозы. Меня отвели в осветительную, так что толпу чудаков, которую странные клоуны, пританцовывая, обливали со сцены уцененной кока-колой, я обозревала с безопасного места. Но мое сердечко екнуло, когда фанаты хором запели:

К черту тебя, меня и всех нас,

Иди к черту, Том, Мэри и Гас,

И тебя к черту, Дариус.

Предел терпению наступил, когда в своей песне они начали посылать на три буквы Селин Дион и Тома Петти... Нет, ну должны же быть какие-то рамки... В итоге я решила абстрагироваться от музыки и просто расслабиться. Когда еще увидишь такой сумасшедший карнавал? Клоуны орудовали бензопилами и гигантскими водяными пистолетами. Свое «оружие» они наполняли газировкой из бочек и поливали толпу, то есть буквально поливали! Забитый под завязку танцпол в ответ сиял улыбками — ребята явно испытывали неопишемую радость.

Джаггало считают себя семьей. Так и есть, хотя ни одна крупная сходка у них не обходится без поножовщины... Я часто бываю на концертах и обычно вижу вокруг «крутых» белых детишек, которые стоят, уставившись в телефоны, или недовольно пихают соседей, потому что те встали слишком близко или такие высокие, что заслонили собой сцену. Танцуют обычно только пьяные, остальные неодобрительно на них смотрят. Прямо на лицах написано: когда же вы *уйметесь*... На концерт ICP пускали всех, независимо от возраста, зона для взрослых оставалась почти пустой, и большинство зрителей —

трезвые, то есть в основном там были вполне нормальные ребяташки. Хотя, возможно, кто-то из них пришел со своим енотом...

Кумиры еще не вышли на сцену, а толпа уже начала скандировать: «Семь-я! Семь-я!»¹, и мне тоже захотелось присоединиться. Во-первых, это единственные слова из творчества ICP, которые я знала, а во-вторых, очень трудно устоять против хорового скандирования... Джаггало добавили свое фирменное «хуп-хуп-хуп», с энтузиазмом заводили друг друга. Я взирала на них, как Джейн Гудолл², и чувствовала, что все больше им симпатизирую.

Рядовым членам общества обычно некомфортно рядом с полуголыми парнями, загримированными под клоунов или впритирку с деваками, у которых вокруг шеи вьется психопатическая татуировка, но в тот вечер джаггало нашли свое место в мире, и это был тот же самый клуб, где мы слушали Explosions in the Sky, Beach House и Chromeo³. Совершенно не в своей тарелке, я стояла позади и надеялась, что не заслоню сцену, потому что явилась на каблуках и мой рост увеличился до двух метров.

Тот концерт ICP мне понравился. По той же причине нам нравится фото Кейтлин Дженнер⁴ на обложке журнала Vanity Fair, а группа нашего поселка в «Фейсбуке» озабочена неизвестным мужчиной, который каждый

---

¹ Имеется в виду песня Juggalo Family, посвященная фанатам группы.

² Джейн Гудолл — специалист по обезьянам, этолог и антрополог.

³ Американские и канадские рок- и поп-группы.

⁴ Кейтлин Дженнер — в прошлом известный американский спортсмен-десятиборец Брюс Дженнер, сменивший пол. В июне 2015 г. Кейтлин впервые появилась на обложке Vanity Fair.